

The background of the entire image is a photograph of the interior of a church, likely a cathedral or a large parish church. The walls are covered in numerous icons of saints and religious figures, each framed by ornate, gilded borders. The architecture is highly decorative, with intricate carvings and a warm, golden light. In the foreground, a large, ornate chandelier with many lit candles hangs from the ceiling, casting a soft glow. The overall atmosphere is one of reverence and historical grandeur.

Почему я первый из грешников?

Протоиерей
Игорь Филин
Олег Казаков

Олег Казаков

Почему я первый из грешников

Православное издательство "Сатись"

2008

Казаков О. А.

Почему я первый из грешников / О. А. Казаков — Православное издательство "Сатись", 2008

ISBN 978-5-7868-0076-1

Предлагаемая читателю, небольшая по объему, книга – не что иное, как записи бесед настоятеля Санкт-Петербургского храма (в Песочном) во имя прп. Серафима Саровского протоиерея Игоря Филина с православным литератором Олегом Казаковым. Это беседы о путях к истинной свободе, к освобождению от греховной суеты и косности, к тому, чтобы дело наше принесло по-настоящему благой плод. ...кто вникнет в закон совершенный, свободы, и пребудет в нем, тот, будуги не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии (Иак. 5, 25).

ISBN 978-5-7868-0076-1

© Казаков О. А., 2008
© Православное издательство
"Сатись", 2008

Содержание

Вопрос о жизни и смерти. Свобода выбора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Протоиерей Филин, Олег Казаков

Почему я первый из грешников

...Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Ин. 8, 31–32

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА

© Протоиерей Игорь Филин, Олег Казаков, текст, составление, 2008

© Издательство «Сатисъ», 2008

Вопрос о жизни и смерти. Свобода выбора

Олег Казаков:

– Так или иначе, рано или поздно, но в жизни каждого (может быть, за самым редким исключением) человека наступает момент, когда он начинает сомневаться в смысле и целесообразности всего, что он делает. Будь он писатель, художник, бизнесмен или даже грабитель, его вдруг настигает сокрушительная мысль: «А кому и на что вообще все это нужно?! В гроб я ничего с собой не возьму. А здесь и благодарности не всякий раз дождешься, да и вообще больше проблем и хлопот, чем хоть какой-то радости... Еще и злом норовят отплатить, если что доброе сделаю». Смысл жизни начинает ускользать...

Случается так (и довольно часто), что человек в такое время приходит в храм. И тут ему может встретиться почитавший что-то из святых отцов и имеющий некоторый церковный опыт прихожанин. Он с авторитетным видом скажет вопрошающему, что цель жизни – стяжание Духа Святаго. Но бедняге, едва пришедшему в храм, это ни о чем не говорит! Однако как же быть на самом деле? Что сказать такому человеку?

Отец Игорь:

Когда в сердце и уме человека родился вопрос о смысле его собственной жизни – это явление, в сущности, совершенно нормальное. Хуже, если этот вопрос не появляется – это означает, что духовные силы человека крайне ослаблены, а может, и парализованы. Он плывет по течению жизни бездумно, не размышляя о том, куда же течет эта река. А вдруг она обрушится водопадом в бездну? А может быть, просто уйдет в песок? Или крокодилы сожрут пловца?

Поэтому вопрос о смысле жизни говорит о некоей зрелости человека. И одновременно с этим вопросом возникает и вопрос о жизни и смерти, который становится главным. Человек начинает подспудно понимать, что если жизнь человеческая ограничена только пребыванием в этом мире, то она бессмысленна. Тогда ради чего все, что он делает?! Конечно, человек может как-то поддерживать себя мыслью, что это потом кому-то пригодится; ну, например, достанется близким людям... Но такое построение не имеет нужной глубины, и при малейшем разочаровании (в людях ли, в обстоятельствах) оно неизбежно рушится, поскольку смысл опять оказывается под большим вопросом.

И вот может возникнуть случай, когда человек уже не может утешиться тем, что построенный им дом достанется детям, поскольку дети злы и неблагодарны. Обидно! И это часто происходит. И тут опять – вопрос о жизни и смерти. И он уже формулируется примерно так: есть ли жизнь после смерти? И если эта жизнь есть, тогда все, происходящее сегодня и происходившее раньше, предстает в ином свете.

Ясно, что если личность моя сохраняется после смерти, то мои личные свойства и качества будут иметь значение и там. И жизнь моей личности простирается куда-то за пределы обозримого бытия. Когда человек постигает собственное бессмертие, то испытывает радость... Однако положительное осознание бесконечности жизни и приятие этой бесконечности возможно только при появлении веры в Бога. Когда в душе человека появляется Бог, появляется и перспектива жизни за земными пределами... А вместе с этим появляется и вопрос, как вести себя и что делать, чтобы та жизнь оказалась радостной и полноценной.

На этот вопрос есть разные ответы, в силу этого и существуют разные религии. Православно-христианское учение разительно отличается от всех других. И если рассмотреть повнимательнее, то, прежде всего, бросится в глаза, что, как ни странно, христианин не считает ту жизнь, которую он ведет на земле, вполне человеческой. Он видит ее как жизнь некоего ущербного существа. И чувствует себя (позволим такое сравнение) как ребенок, похожий на Маугли,

который живет в диком мире, никак не замечая его дикости, но вдруг обнаруживает, что само он не зверь! Что есть какая-то другая – высшая, просветленная жизнь. И наше учение говорит, что жизнь этого мира – это жизнь нижеестественная, ниже нашей истинной природы, это жизнь грехопадшего существа. Ее можно сравнить с жизнью человека, который лишен зрения, слуха, осязания, вкусовых ощущений. И настоящей жизни он даже представить не может. Не знает он, как плывут облака, как шумит лес, как волнуется море. Он как-то существует – и только.

– Что ему делать?

В чем же главное отличие грехопадшего человека от первозданного человека или состояния естественного от нижеестественного? Прежде всего, это смерть. Мы смертны, хотя первый человек был сотворен не подверженным смерти, неуязвимым для болезней и внешних воздействий. Смерть взяла над ним власть после грехопадения. Но вот что говорят нам святые отцы. Если Адам имел начало, т. е. был когда-то сотворен, то он, несомненно, должен был иметь и конец. Это Бог безначален и бесконечен, а все сотворенное имеет некий предел. Стало быть, и в Адаме должно было изначально присутствовать какое-то свойство увядания, тления. Но возникающий недостаток жизни всегда восполнялся благодаря постоянному и тесному общению Адама с Творцом. После грехопадения эта общность разорвалась. И сейчас хотя мы и знаем, что, например, молитва есть беседа с Богом, но в большинстве случаев не чувствуем этого. Непосредственность и сила связи большей частью нами утрачена.

Итак, недостаток жизни в Адаме все время восполнялся общением с Источником жизни – Богом. В себе самом человек источника жизни не имеет. Благодать и есть та Божественная энергия жизни, которая в нас существует, но нам необходимо ее восполнять. Непосредственная связь прервалась в результате греха, предательства, которые человек совершил по своей воле, хотя и был соблазнен. Человек позволил себе поверить соблазнителю, что Бог даже побаивается, что могут нарушить Его всемогущество... Хотя это полный абсурд... Однако предательство произошло – человек поверил змею больше чем Богу. Он поступился верой в Бога и отпал от Него. Произошел трагический разрыв. Человек потщился «быть как Бог», то есть самому определять законы своего бытия. А в результате оказался жертвой обмана. И сегодня наша гордость хочет жить сама по себе, по своей «свободе». Но ни к чему (если смотреть на вещи прямо), кроме страданий, это не приводит.

Адам до падения был иным, обладал иными свойствами, иными физическими и духовными силами. Но это можно в определенной мере представить. Ведь мы знаем нового возродившего Адама – Господа Иисуса Христа. Господь, воплотившись, пришел, по человеческой природе своей, к состоянию даже выше того, в котором пребывал Адам до разрыва с Богом. Умереть Сам по Себе Он уже не мог. Только Промыслом Божиим, как человек, Он мог выйти из жизни насильственно на какое-то время. Но смерть не могла удержать Его.

И вот, если мы понимаем, что наша жизнь, так сказать, не совсем человеческая, то какая же человеческая?!

Так появляется желание обрести все-таки эту высшую жизнь... И есть Господь Иисус Христос – первенец из воскресших. Он приглашает, зовет нас в Жизнь. Значит надо лечить себя, свою душу – лечить от смерти. И лечение это происходит в Церкви. То есть это конкретная цель: не просто общение с Богом, не просто благонравная жизнь. А именно исцеление от смерти, обретение вечной жизни. Богоподобной жизни. Ведь мы, говорит апостол, можем стать сынами Бога по благодати. И существуют конкретные методы лечения.

– Тем не менее, человек неизбежно бессмертен. В любом случае за гробом его ждет какая-то иная форма бытия. В небытие не уйти! Но тогда зачем все эти усилия, «методы», размышления, молитвы?

Да, мы в любом случае бессмертны, тут мы не хозяева, такова воля Творца. Но существует такое явление как духовная смерть. Это состояние души человека, когда она совершенно не приемлет Творца и для него встреча с Богом – жесточайшее страдание, потому что вся его личность существует в ином плане бытия и не терпит Божественного.

Представим, что какой-то любитель «красиво» пожить вдруг попадает в беду. Ему становится постыло все, что его окружает, и он приходит в монастырь.

Предположим, что в монастырь его приняли. Но в монастыре иная жизнь – там люди молятся, постятся, несут послушание... И человек вдруг обнаруживает, что душа его этого не приемлет, ему начинает представляться, что он попал в тюрьму. Ему хочется «посидеть» с друзьями, а надо идти на послушание, хочется поиграть в теннис, а надо в храм, хочется всласть поваляться в постели, а надо становиться на молитвенное правило. Но он привык жить почти исключительно по своей воле. И вот думает такой «новоначальный»: «А ну вас с вашим благочестием и раем! Пойду-ка я, где мне привычней и милее».

За примером ходить недалеко. Как-то ближе к зиме на территории нашего храма появился мужчина очень солидного возраста – за семьдесят. Был он, кажется, беженцем из какой-то бывшей советской республики. Не имел ни родных, ни друзей, ни крыши над головой – все шансы замерзнуть на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.